

—

Чтобы студенты могли быстрее адаптироваться к порядкам внутри легиона, в академии легиона обычно спустя две недели после начала занятий постепенно вводились различные факультативные занятия, на которых преподавали военные дисциплины, такие как стрельба из фотонного оружия и приемы рукопашного боя. Особо заинтересованные студенты могли даже выбирать более продвинутые курсы, например, основы пилотирования меха.

Учитель Жань была миниатюрного роста, но на самом деле она была с отличием закончила академию по специальности «фотонное оружие». Ей поручили базовое обучение стрельбе из фотонного оружия в классе. События развернулись слишком внезапно, и учитель Жань не успела убрать фотонное оружие, последовав за машиной скорой помощи прямо в больницу.

На лице Цзян Сюньюя было очевидное, трудно сдерживаемое страдание, которое появилось только после того, как вошла учитель Жань. Цзи Юйчжоу нахмурился и тихо сказал: «Давайте выйдем поговорить».

Закрыв дверь палаты, трое вышли в коридор. Учитель Жань, очевидно, впервые общалась с Цзи Юйчжоу лицом к лицу, очень нервничала и говорила запинаясь.

«Господин... господин адмирал Цзи, здравствуйте».

«Здравствуйте, — Цзи Юйчжоу слегка кивнул, — Можете кратко описать ситуацию?»

«Примерно... примерно так, — вспоминала учитель Жань, — Я только что достала модель фотонного оружия, чтобы рассказать студентам соответствующую информацию, как вдруг в задних рядах начался переполох. Сначала я подумала, что это студенты разговаривают, и собиралась их остановить, но увидела, как двое дерутся... А почему они подрались, я не совсем понимаю».

Вспоминая выражение лица Цзян Сюньюя, Цзи Юйчжоу на мгновение задумался и спросил: «До того, как вы достали оружие, было ли у этих двоих что-то необычное?»

Учитель Жань немного подумала и твердо ответила: «Нет».

Похоже, проблема была именно в фотонном оружии.

«Я понял, — Цзи Юйчжоу опустил глаза, — Ребенка я заберу с собой. Расходы на лечение другого студента я возьму на себя. После того, как я расследую обстоятельства этого дела, я приму дальнейшие меры».

«Хорошо, хорошо», — статус Цзян Сюньюя был особым, и директор ломал голову, не зная, как поступить. Теперь, когда Цзи Юйчжоу лично высказался, он почувствовал облегчение.

Цзи Юйчжоу больше ничего не сказал и снова открыл дверь палаты.

В палате другой студент скучающе разглядывал вид из окна, а Цзян Сюньюй продолжал сидеть в той же позе, низко опустив голову и крепко сжимая пальцами свою одежду.

«Сюньюй».

Цзи Юйчжоу тихо позвал его по имени. Тело Цзян Сюньюя резко дрогнуло, пальцы сжались

еще сильнее, костяшки побелели, но он по-прежнему сидел, опустив голову.

Цзи Юйчжоу спокойно сказал: «Мы сначала вернемся».

«Уже уходите?» — другой студент рядом явно был очень недоволен. «Меня так избили!»

«Чжо Синьчан!» — поспешно позвала его учительница Жань. «Замолчи, в драке не может быть виноват только один человек».

«Не волнуйся», — Цзи Юйчжоу взглянул на студента. «Если мой ребенок поступил неразумно, я заставлю его извиниться перед тобой».

Взгляд Цзи Юйчжоу был холодным, выражение лица серьезным. Студент потерял запал и тихо пробормотал: «Так будет лучше всего».

Цзи Юйчжоу повернулся к Цзян Сюньюю: «Пойдем».

«Ох, о». Цзян Сюньюй слез с кровати и последовал за Цзи Юйчжоу из палаты.

Все произошло внезапно, Цзи Юйчжоу приехал сам. Он посадил Цзян Сюньюю на переднее пассажирское сиденье и безмолвно завел машину.

Атмосфера в машине была напряженной, Цзян Сюньюй сидел, опустив голову, и не произносил ни слова. На перекрестке загорелся красный свет, Цзи Юйчжоу остановил машину и повернул голову, чтобы взглянуть на Цзян Сюньюю: «Придумал, как объяснишься?»

«Простите, господин Цзи».

Снова эта фраза.

Цзи Юйчжоу одной рукой опирался на руль и впервые почувствовал, что такой упрямый характер у ребенка — это нехорошо.

Красный свет горел недолго, всего около десяти секунд. Цзи Юйчжоу ничего не сказал, только молча завел машину. Школа находилась недалеко от дома, и они быстро добрались.

Когда открылась дверь, Сяо Си нетерпением выбежал навстречу. С тех пор как Цзи Юйчжоу дал ему разрешение свободно передвигаться по всему дому, он всегда бродил туда-сюда каждый день.

«Господин Цзи! Сяо Сюньюй! Вы вернулись...»

Сяо Си оборвал свою фразу на полуслове, испугавшись молчаливой атмосферы между ними, замер и тут же замолчал.

Спустя долгое время Сяо Си осторожно отлетел назад: «Извините... я вам помешал...»

Он пулей влетел в соседнюю комнату и даже запер дверь.

В гостиной снова воцарилась тишина. Цзян Сюньюй стоял прямо, опустив голову, и тоже не говорил.

Цзи Юйчжоу беспомощно вздохнул, сел на стоящий рядом диван: «Сначала сядь».

Цзян Сюньюй кивнул, сел напротив Цзи Юйчжоу, послушно положив руки на колени.

Большая кепка скрывала выражение лица Цзян Сюньюя. Цзи Юйчжоу сказал: «Сними кепку».

Цзян Сюньюй послушно выполнил указание.

Сняв широкую кепку, Цзи Юйчжоу наконец увидел, что на лице ребенка тоже есть некоторые раны. Вероятно, потому что он не хотел снимать кепку, врач их не заметил, и сейчас на них еще виднелись следы крови.

Несмотря на раны на лице, Цзян Сюньюй, сняв кепку, все так же послушно сидел, не проронив ни слова, словно не чувствовал боли.

Цзи Юйчжоу ничего не мог поделать, встал, чтобы принести аптечку, и обработал раны Цзян Сюньюя. Цзи Юйчжоу бывал на поле боя, и его движения были довольно ловкими. Ватным тампоном, смоченным спиртом, он аккуратно стер кровь с лица Цзян Сюньюя. Цзи Юйчжоу спокойно спросил: «Больно?»

«Не больно», — тихо сказал Цзян Сюньюй, протягивая руку, чтобы взять тампон из руки Цзи Юйчжоу, — «Я... я сам...»

«Не двигайся», — Цзи Юйчжоу нахмурился, понизив голос.

Цзян Сюньюй тут же перестал двигаться, его рука опустилась, тело стало немного напряженным.

Цзи Юйчжоу вздохнул, смягчив тон: «Я же тебя не ругаю? Мм? Я просто хочу узнать, что произошло».

Глаза Цзян Сюньюя дрогнули, он прикусил губу: «Извините, господин Цзи... Я первый его ударил».

«Причина?»

Цзи Юйчжоу обработал раны, закрыл аптечку и сел обратно на диван: «Какая причина?»

«Я...» — губы Цзян Сюньюя шевелились, он тихо сказал, — «Нет причины».

Он не хотел лгать господину Цзи, поэтому ответил молчанием.

Цзи Юйчжоу немного рассердился, нахмурился и сказал: «Так быстро нарушил правила? Хочешь, чтобы я тебя наказал?»

Цзи Юйчжоу взял со стола ложку, которой размешивал кофе, и сказал глубоким голосом: «Объясни, или протяни руку».

Цзян Сюньюй послушно протянул руку.

И правда... предпочел быть избитым, но не сказал правды.

Цзи Юйчжоу подумал, что не следует слишком баловать ребенка, поэтому он не проявил милосердия и ударил Цзян Сюньюя по ладони. Ложка была очень жесткой и ударила по нежной коже ладони. Всего один удар — и рука Цзян Сюньюя покраснела.

Боль в ладони заставила Цзян Сюньюя подсознательно вздрогнуть, но он тут же снова протянул ладонь, ожидая следующего удара от Цзи Юйчжоу.

И снова ни слова.

Цзи Юйчжоу окончательно потерял терпение. У него не было таких пристрастий, и наказывал он ребенка только для того, чтобы он сказал правду. Красная, распухшая ладонь казалась ему неприятной. В конце концов, он опустил ложку и, опустив глаза, сказал: «Даже если ты не скажешь, я смогу узнать».

Сказав это, он, не дожидаясь ответа Цзян Сюньюя, встал и направился обратно в свою комнату.

Цзян Сюньюй сидел на месте, его руки оставались в прежней позе, и слезы, наконец, потекли ручьем.

Он действительно не знал, как объяснить это господину Цзи.

Он немного боялся фотонного оружия. Когда учитель Жань достала его, он вздрогнул и подсознательно отшатнулся. Сидевший рядом Чжо Синьчан подошел и с насмешкой спросил, почему он так боится.

Цзян Сюньюй привык к холодным взглядам в приюте и не обратил на него внимания. Но тот не унимался и бормотал, что Цзян Сюньюй наверняка попал сюда каким-то обманом, иначе как бы он мог бояться оружия и при этом оказаться в легионе.

Цзян Сюньюй не рассердился на эту фразу, он знал, что попал сюда действительно благодаря господину Цзи.

Но следующая фраза Чжо Синьчана сильно задела нервы Цзян Сюньюя. Он сказал: «Слышал, у тебя нет родителей. Тебя кто-то содержит?»

Каждое слово эхом отдавалось в ушах Цзян Сюньюя. Он немного разозлился. Как бы он ни обзывал его, Цзян Сюньюю было все равно, но он не мог допустить, чтобы тот оскорблял и господина Цзи.

Цзян Сюньюй свирепо взглянул на него: «Замолчи».

Видя, что Цзян Сюньюй наконец отреагировал, Чжо Синьчан еще больше воодушевился и насмешливо сказал: «Цк-цк-цк, я тебя раскусил? Интересно, кому ты мог понравиться? Вкус у него, конечно, своеобразный».

Эта фраза окончательно разозлила Цзян Сюньюя. Никто не имел права говорить о том, что господин Цзи думает о нём. Цзян Сюньюй без колебаний бросился на него с кулаками.

Вскоре они начали драться.

Цзян Сюньюй часто дрался в приюте, и сейчас был в ярости, поэтому действовал жестко и метко, быстро повалив его несколькими ударами. Только когда торопливо подоспевшая учитель Жань разняла их, Цзян Сюньюй осознал, что совершил ошибку.

Он доставил неприятности господину Цзи.

Кожа на ладонях была очень нежной и быстро покраснела и опухла. Цзян Сюньюй поднес покрасневшие и горячие ладони к умывальнику, промыл их холодной водой, а затем молча

вернулся в комнату.

Сяо Си прятался в комнате. Увидев, что Цзян Сюньюй вошел, он поспешно подлетел и спросил: «Сяо Сюньюй, что с тобой и господином Цзи? Поссорились?»

Цзян Сюньюй опустил глаза: «Я рассердил господина Цзи».

Сяо Си только что злоупотребил своим доступом и подслушал большую часть разговора. Услышав такой унылый тон Цзян Сюньюя, он недоуменно спросил: «Почему ты не рассказал господину Цзи причину?! Если бы ты сказал, все было бы в порядке!»

«Ты не поймешь», — Цзян Сюньюй осторожно подул на все еще немного болящую ладонь.

Он не хотел, чтобы господин Цзи знал об этих грязных делах. Он тоже хотел защитить господина Цзи своим способом.

—

<http://bllate.org/book/12842/1131884>